

Ivan Miner

Локмария

книга-игра

Версия текста: 1

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

1

Остров Бель-Иль, расположенный на атлантическом побережье Франции, в далёком 1661 году стал прибежищем для двух гостей. В эти суровые земли Бретани спешно прибыли два изгнанника - епископ Ваннский, то-есть и бель-ильский, аббат Рене д'Эрбле, и известный в те времена барон дю Валлон де Брасье де Пьерфон. Эти господа были друзьями опального суперинтенданта (главного управляющего) финансов Николя Фуке, что вызывало у местных жителей, чьим добрым феодалом по-факту был Фуке, благоговение и к ним. Раньше их знали под именами Арамиса и Портоса, но ныне вся Франция знала лишь их нынешние имена - причём в связке со словом "изменники". Арамис, спонсируемый Фуке, в тайне от самого Фуке вёл сложную интригу - ещё где-то пятнадцать лет назад он узнал о брате-близнеце Людовика XIV, которого для избежания споров между близнецами за престол в строжайшей тайне сослали в деревушку Нуази, где располагался монастырь иезуитов, при котором Арамис состоял в качестве аббата до того, как Фуке помог ему стать епископом. Несчастный близнец, названный Филлипом Марчиали, чудом смог узнать тайну своего происхождения, за что поплатился заключением в главной тюрьме Франции - Бастилии. В 1661 году Арамис, понимая что Людовик XIV, обрётший власть после смерти кардинала Мазарини, вот-вот уничтожит Фуке и всех его друзей, втёрся в доверие к коменданту Бастилии, Безмо де Монлезену, и пользуясь тем, что Безмо был членом ордена иезуитов, генералом которого незадолго до этого стал Арамис, добился освобождения Филлипа, которым ночью подменил гостившего у Фуке Людовика XIV, отправленного в Бастилию. Возгордившийся, уже воображающий себя кардиналом и Папой, Арамис рассказал про это Фуке, который пришёл в ужас от такого попирания гостеприимства и освободил Людовика XIV. Филлип был облачён в железную маску и арестован, а Арамис и Портос, которого Арамис привлёк к заговору, введя в заблуждение, отправились в бега, причём Портос до последнего считал, что скачет за наградой - герцогским титулом. Фуке добился от короля гарантий свободы для укрывшихся на Бель-Иле Арамиса и Портоса, но вскоре сам был арестован, а одолеваемый гневом Людовик послал флот арестовать заговорщиков...

○ Старт — (14)

2

Барон лелеял надежду увидеть Арамиса на берегу хоть в последний раз. Но ноги барона уже не слушались его. Лишь только он встал, как повалился и выпал из лодки. С помощью своих рук и бретонцев, подоспевших на помощь, Портос, трясущийся как в лихорадке, был вытянут обратно в лодку. Это заняло много времени, ведь лодке пришлось спустить паруса. Поэтому бретонцы с ужасом увидели, что дорогу им перекрыло французское боевое судно. Бедные бель-ильцы рухнули на колени и начали читать молитвы, ведь понимали, что их ожидает греческий огонь, если они не сдадутся, чего те делать не желали. Портос, приподняв голову и оценив ситуацию, слабым голосом проговорил:

- Арамис - привет, Д'Артаньян, Атос - храни вас Господь!

В следующую секунду бретонцы, лодка и барон стали лишь частью истории, исчезнув с лица земли...

3

Портос,увидев корабли на горизонте,грустно вздохнул. Лишь пару часов назад Арамис признался ему, что Портос не спасал любимого короля от узурпатора, а наоборот помогал узурпатору захватить престол, обрекая себя на гибель. Тем не менее, почтенный барон, не потерявший присутствие духа, спешно подошёл к задумавшемуся Арамису и сообщил о флоте противника. Епископа застали врасплох - он рассчитывал, что Фуке или Д'Артарьян смогут отговорить Людовика,и изгнанники успешно уплывут в Испанию на ближайшем корабле. Тем не менее, епископ быстро поднялся, подошёл к берегу, и сам убедился в том, что на Бель-Иль напали.

- Вместе с Портосом укрыться в крепости Бель-Иля — (25)**
- Отправить парламентаря для переговоров с эскадрой — (26)**

4

Бретонцы устремились вперёд и вскоре вместе с лодкой выбежали на берег, спуская её вводу и готовясь к отплытию. Арамис, несмотря на свои 50 с лишним лет и камни в почках, отставал от них всего-лишь на каких-то тридцать шагов, но Портос, чьи ноги отказывались того нести, еле ковылял позади. Арамис вынужден был поддерживать титана, чьи ноги отказались служить в самый неподходящий момент. Когда то лодки оставалось каких-нибудь двадцать шагов, позади епископа и барона показались преследователи - несколько десятков человек. Очевидно что они изначально они шли на охоту - перед ними пробежала лиса, на поводках у них было две собаки. Но собаки привели их не только к добыче, но и к беглецам.Увидев описанных им изменников, солдаты ринулись к ним. Арамис спокойно поставил Портоса на ноги и положил руку на кобуру пистолета. Однако барон, увидев это, пробасил, ложа руку на эфес шпаги:

- Бегите, дорогой епископ, я задержу их на время, за которое вы успеете уплыть.

Арамис задумался лишь на долю секунды и принял решение...

- Принять бой — (29)**
- Спасаться бегством — (27)**

5

Епископ решил спасти Портоса любой ценой. Вместе с бретонцами он стремительно подскочил к титану. Бретонцы потянули Портоса за руки, а Арамис со всех сил начал подталкивать со спины. После очередного толчка Арамиса несчастный барон наконец вылетел из пещеры вместе с бретонцами, а епископ в изнеможении рухнул на колени. В следующую секунду прогремел взрыв и пещера начала обрушаться. Подняв седую голову со спадающими на плечи волосами, как приговорённый к казни, Арамис успел крикнуть Портосу лишь последнее "прости", после чего навеки был погребён под сводами пещеры Локмария. На плачущего от слабости и бессилия титана страшно было смотреть. Наконец, Портос собрался с мыслями и...

○ **Поскорее сел в лодку**, ✎ получено достижение «Спасение» — (33)

○ **Решил разбирать завалы быстро, надеясь спасти друга**, ✎ получено достижение «Спасение» — (18)

○ **Решил разбирать завалы осторожно и спасти прах друга**, ✎ получено достижение «Спасение» — (16)

6

Арамис, больше поверивший имени Людовика, поднялся на борт корабля, и тут же понял что ошибся - ведь именем короля прикрываться мог только его главный враг - Жан-Батист Кольбер. Сам Кольбер ехидно потирал руки, глядя на епископа и барона, попавшихся в ловушку. Его люди обыскали епископа и барона, конфисковав всё оружие и кольцо Арамиса. Однако лишь Кольбер открыл рот, чтобы произнести свой приговор, как за его спиной появился хитро улыбающийся Д'Артаньян. Кольбер, увидев его, смертельно побледнел, а Арамис и Портос просияли.

- Господин Д'Артаньян! Вы посмели нарушить приказ короля уезжать, ещё и тайно пробрались на это судно!

- Только после того, как Вы, сударь, сами тайно снарядили судно и отправились вслед за эскадрой, чтобы уничтожить бывших врагов короля. Я сообщил об этом королю, и, поскольку ему уже немного надоели мои просьбы, он освободил меня от должности капитана мушкетёров, но предоставил пенсию и свободу действий. И вот я здесь, чтобы сообщить Вам, дорогой Портос, что Вы обошлись пожизненной опалой, и всё что Вам нужно - не показываться в Париже и при дворе. Что до Вас, дорогой Арамис, то Вас назначили послом в Испании без права въезда во Францию, но, чёрт побери, я, Портос, а даст Бог и Атос, ещё не раз встретимся с Вами, я уж тем более - ведь я уезжаю на пенсию в Гасконь.

И Д'Артаньян крепко обнял вновь обретённых друзей.

7

- Дети мои, - обратился к бель-ильцам епископ Ваннский, исполненный мрачного величия, - короли бывают безумны и жестоки, но в праве их подданных напомнить тиранам, что есть силы, стоящие выше королей - это Бог и народ. Примите бой и сражайтесь до конца. Знайте, настанет тот день, когда ваши страдания окупятся...

Битва оказалась очень жестокой. Французская эскадра и крепость обстреливали друг-друга до изнеможения, а высадившиеся французские солдаты пошли на штурм крепости, сдерживаемый только организаторским гением епископа. Портос, во главе вооружённых жителей, наносил страшные контрудары по штурмующим, сметая всё на своём пути.

Наконец, обе стороны устали от боёв. Роялисты послали к обороняющимся парламентёра с предложением капитуляции. Епископ подумал и...

○ **Принял решение капитулировать на своих условиях**, ✎ получено достижение «Спасение» — (13)

○ **Решил сражаться до прибытия помощи,** получено достижение «Спасение» — (19)

8

- Господа солдаты,- грозным голосом произнёс епископ, - сломайте ваши шпаги, разрядите пистолеты и убирайтесь восвояси. Вы не видели нас, мы не видели вас. Вы охотились на лису, а не дичь покрупнее. Если же вы не подчинитесь - то знайте, что погибнет не только ваш офицер, погибнет каждый, кто сделает ещё хоть шаг вперёд!

Арамис умел убежать людей. Солдаты начали разоружаться, но всё же ещё колебались. Тогда Бикара-младший громко крикнул:

- Это приказ!

После этих слов солдаты, ворча, начали уходить и скрылись в лесу. Бикара, потерянный и растерянный, тяжело вздохнул:

- Я обещен. Убейте меня, прошу вас. Меня утешит то, что я погиб от руки столь великих воинов.

Арамис только жалостно пожал плечами, и, предоставив Бикара время на молитву, проткнул несчастного офицера шпагой насквозь. Бикара рухнул на землю,и, после недолгих конвульсий, скончался.

○ **Арамис и Портос поспешили к лодке,** получено достижение «Спасение» — (24)

9

Арамис и Портос пересидели битву и захват Бель-Иля роялистами, а также поиски епископа и барона, признанных умершими, в подвале дома преданного бретонца. Возможно, выбор их и был правильным - они чудом пережили битву. Но с тех пор Бель-Иль был взят роялистами под полный контроль - контролировались все причалы, нелояльный гарнизон был сменён лояльным. Все возможности сношения жителей, признанных нелояльными, с внешним миром были ликвидированы. Отрезанные от мира, Арамис и Портос провели остаток своих дней на острове, замаскированные простыми крестьянами, медленно угаснув в этих условиях. Пережившие Атоса, Рауля и Д'Артаньяна, но не знавшие об этом, считавшиеся погибшими, эти последние глыбы прошлого, нёсшие в себе память о радостях и печалях ушедшего века, и утешавшие друг-друга своим обществом до последних своих дней, канули в лету где-то на рубеже веков, а вместе с ними навсегда ушла в историю и старая, рыцарская Франция.

10

Епископ решительно двинулся к лодке и подал знак Портосу и бретонцу следовать за ним:

- Мы плывём к Пресиньи.

Когда троё плывущих в лодке практически сравнялись с кораблями эскадры, сразу от двух кораблей на встречу им отчалили лодки. На одной из них офицер потребовал доставить к нему пленного именем короля. Второй - именем Пресиньи. При этом оба, к удивлению друг друга, заверили что отвезут пленников к Пресиньи. Епископ почувствовал ловушку, зная, что есть человек, расправы от которого следует опасаться. Он выбрал...

Офицера, назвавшегося посланцем короля, получено достижение «Спасение» — (6)

Офицера, назвавшегося посланцем Пресиньи, получено достижение «Спасение» — (32)

11

- Дети мои, - обратился к бель-ильцам епископ Ваннский, исполненный мрачного величия, - короли бывают безумны и жестоки, но такое право дано им свыше, ведь любой король - помазанник Господа Бога. Этим роялистам не нужны вы - потому будьте спокойны. Смирненно выдержите это испытание, продемонстрировав тирану своё истинно христианское терпение. Знайте, настанет тот день, когда ваши страдания окупятся...

По толпе прокатился тяжёлый вздох и пролились слёзы. Бель-ильцы понимали, за кем приплыл флот, и были глубоко тронуты тем, как их владыка епископ решил пожертвовать собой ради них.

Между тем Арамис, едва выйдя с балкона, нисколько не смутившись сбросил с себя епископское облачение, под которым скрывался походный костюм, и, вместе с уже одетыми и готовыми Портосом и двумя бретонцами стремительно для своих лет направился к чёрному входу... Епископ иронически улыбнулся, и, проскользнув сквозь толпу незамеченным, вместе с Портосом и бретонцами вышел в лес. На выходе из леса их поджидала спрятанная на опушке лодка. Бретонцы взяли её и спросили Арамиса, каким путём тащить её - через открытую местность, более быстро, но рискованно, или через видневшуюся вблизи пещеру, медленно и с риском повредить лодку, но более безопасно. Арамис не слушал их - его слух ловил звуки барабанного боя, свидетельствовавшие, что королевские войска вошли в Бель-Иль и скоро отправят погоню. Портос, безмятежно вдыхавший свежий воздух, обернулся к другу, ожидая ответа. Это привело епископа в чувство и он приказал...

Идти по открытой местности — (4)

Идти через пещеру — (23)

Адский замысел Арамиса шёл как по-маслу - не поверившие Бикара-младшему гвардейцы ворвались в пещеру и побежали, преследуя беглецов. Портос выбежал из пещеры, Арамис засел в засаде, готовясь после завершения миссии последовать за Портосом. Когда гвардейцы добежали до места засады, Арамис поднялся, и, освещённый факелом, иронично поджёг фитиль, подтолкнув бочонок в сторону оцепеневших гвардейцев, не успевших ничего сообразить. Епископ бросился к выходу, стремглав вылетев из пещеры, чьи своды вскоре обрушились под гром взрыва.

Арамис, шатаясь, поддерживаемый бретонцами, вместе с Портосом сел в лодку. Путешествие в ней длилось до ночи. Благодаря могучим рукам барона и усилиям бретонцев, поднявших парус, лодка успела отойти достаточно далеко, чтобы королевский флот не успел окружить остров и взять беглецов в кольцо. Впереди уже виднелось плывущее под всеми парусами навстречу лодке испанское судно. Было ясно - друзья спасены.

Епископ наконец с облегчением вздохнул, и, обмокнув пальцы в морскую воду, умыл лицо. Портос с грустью смотрел на удаляющийся берег Франции.

- О чём Вы грустите, дорогой барон? - спросил Арамис у друга.

- Как же не грустить, ведь мы навсегда покидаем Францию, где у нас остались друзья, где у меня в конце-концов остались мои владения и мой верный Мушкетон, так гордившийся, когда его называли Мустоном... - Портос погрузился в воспоминания.

- Не волнуйтесь, дорогой друг. Владения Ваши завещаны Раулю де Бражелону, и если только его сохранит Господь, о чём я со своими связями и вы со своими деньгами позаботимся сразу по прибытии в Испанию, Вы ничего не потеряете, а более того, получите от испанского короля вакантный титул герцога д'Аламеда... Имея такое влияние, вы легко переведёте в Испанию Мушкетона, а я позабочусь, чтобы мы стали послами Испании во Франции, получив возможность видеться с нашими друзьями.

Растроганный Портос осторожно обнял своего старого хрупкого друга и седой как Луна епископ устремил глаза к лунному небу, вознося небесам молитвы за чудесное спасение...

13

- Мы капитулируем, на условиях неприкосновенности для населения Бель-Иля и на том условии, что все корабли уйдут прочь, кроме "Помоны" капитана де Пресиньи, которой я согласен сдаться в плен.

Договор был соблюден. Роялисты покинули Бель-Иль, а все корабли кроме "Помоны" уплыли восвояси. Епископа и барона под конвоем доставили на судно к господину Пресиньи. Поднявшись на борт, епископ внезапно продемонстрировал капитану, гордому офицеру Луи-Констану, вначале особое крестное знамение, а затем и кольцо генерала ордена иезуитов. Пресиньи низко поклонился, выдав в себе иезуита, и по приказу епископа взял курс на Испанию. Арамису и Портосу отвели капитанскую каюту, где те наконец смогли присесть после тяжёлой битвы.

Портос с грустью смотрел на удаляющийся берег Франции из иллюминатора своей каюты.

- О чём Вы грустите, дорогой барон? - спросил Арамис у друга.

- Как же не грустить, ведь мы навсегда покидаем Францию, где у нас остались друзья, где у меня в конце-концов остались мои владения и мой верный Мушкетон, так гордившийся, когда его называли Мустоном... - Портос погрузился в воспоминания.

- Не волнуйтесь, дорогой друг. Владения Ваши завещаны Раулю де Бражелону, и если только его сохранит Господь, о чём я со своими связями и вы со своими деньгами позаботимся сразу по прибытии в Испанию, Вы ничего не потеряете, а более того, получите от испанского короля вакантный титул герцога д'Аламеда... Имея такое влияние, вы легко переведёте в Испанию Мушкетона, а я позабочусь, чтобы мы стали послами Испании во Франции, получив возможность видеться с нашими друзьями.

Растроганный Портос осторожно обнял своего старого хрупкого друга и седой как Луна епископ устремил глаза вверх, вознося небесам молитвы за чудесное спасение...

14

Бель-Иль, ранняя осень 1661 года, утро. Ничего в этот день не предвещало беды, но...

○ На горизонте показался французский королевский флот... — (3)

15

Портос хотел выразить несогласие, но Арамис решительно повторил свою просьбу, прозвучавшую как приказ, и титан скрылся. Арамис понимал, что Портос, лишь только обнаружит спрятанную Арамисом в пещере бочку с порохом, вёрнётся мстить несмотря на уговоры друга, а потому решил, что сейчас всё зависит от его дипломатии.

Бикара вбежал в пещеру и зоркими гасконскими глазами сразу заметил силуэт епископа. Тот, как ни в чём ни бывало, улыбнулся:

- Дорогой господин де Бикара-младший, какая встреча! Вы вероятно ищете забежавшую сюда лису? К сожалению, пещера глубокая, и найти лису не представляется возможным.

- Епископ ваннский! При всём моём почтении, именем короля Вы арестованы!

Епископ понял, что был трижды дураком, когда надеялся на дипломатию в решении этого вопроса. Но, зная какую страшную участь приготовит гвардейцам Портос, он решил тянуть время и выхватил шпагу. Бикара-младший обнажил свою. В этот момент под своды пещеры вбежали остальные гвардейцы. Арамис сражался недолго - старость подвела его и очередной удар Бикара-младшего пришёлся епископу в сердце. Презрительно улыбнувшись, епископ рухнул на пол пещеры. В это же время пространство сзади осветилось - это барон действительно зажёл фитиль, безмолвно мстя за убитого друга. Гвардейцы в ужасе застыли на месте, что было их роковой ошибкой - через пару секунд взрыв похоронил под сводами пещеры всех, кто в ней находился...

16

Портос аккуратно разобрал завал, и, залившись слезами, извлёк из него бездыханное тело Арамиса. В сверкающих от слёз глазах барона сверкнуло кольцо епископа - кольцо генерала ордена иезуитов, о чём барону рассказали бретонцы. Портос поднял глаза к небу - даже умерев, прелат дал другу шанс на спасение.

Барон аккуратно погрузил тело епископа в лодку и снял с его пальца кольцо. Лодка, с поднятыми бретонцами парусами, спешно поплыла вперёд, но впереди уже виднелась французская "Помона". Портос, неожиданно для бретонцев, разрешил им сдать. Поднявшись на борт с телом Арамиса, барон продемонстрировал капитану, Луи-Констану де Пресиньи, вначале прах епископа, а затем и кольцо. Пресиньи низко поклонился, выдав в себе иезуита, и по приказу барона взял курс на Испанию. Будущий герцог Д'Аламеда и посол Испании во Франции тяжело вздохнул и прошёл в предоставленную ему капитанскую каюту. Пришедший туда на следующий день слуга заметил, что подушка барона абсолютно мокрая, решив что это связано с сыростью в каюте. Портос только глубоко вздохнул - такова была эпитафия аббату д'Эрбле.

17

- Дети мои, - медовым голосом искусителя обратился епископ к гвардейцам, - вы сражаетесь не на той стороне, которая угодна Богу. Спасите ваши души, переходите на нашу сторону и не дайте когтям Сатаны искромсать этот несчастный остров... Укройте нас, вместо того чтобы арестовывать, и Бог никогда вам этого не забудет.

Часть роялистов заколебалась, но большинство схватилось за оружие. Тогда Арамис, оскалившись своими белоснежными зубами, применил самое опасное оружие - поручив Портосу присматривать за Бикара, он перекрестил гвардейцев особым, иезуитским способом и не прогадал. Часть роялистов, очевидно принадлежавшая к ордену, с покорностью набросилась на своих товарищей, завязав драку. Арамис и Портос отпустили Бикара и побежали к лодке. Обезумевший от происходящего Бикара бросился к товарищам, но был убит, поражённый чьей-то шпагой.

Епископ изо всех сил тянул барона к лодке, но сил у того осталось уже лишь на то, чтобы стоять на ногах. Тогда к барону подскочили бретонцы, и, втроём с Арамисом смогли уложить слабеющего титана в лодку и поднять паруса. Однако в этот момент драка на берегу закончилась и остатки гвардейцев со шпагами наперевес ринулись к берегу. Арамис взглянул на небо, испустив страшное проклятие, и, приказав бретонцам уплыть со слабым бароном без него, гордо двинулся навстречу гвардейцам.

○ **Начался бой** — (21)

18

Глыба за глыбой разлетались в сторону. Портос, со сверхчеловеческой энергией разгребавший завал, успел вовремя - очень серьёзно раненый, с раздробленными ногами, вывихнутыми руками, с кучей ссадин и синяков - Арамис был ещё жив. Бережно взяв на руки то, что осталось от его друга, Портос аккуратно перенёс епископа в лодку, и, словно не доверяя твёрдому качающемуся полу лодки, держал седого старика на своих коленях.

Бретонцы, налёгшие на вёсла, к ночи облегчённо вздохнули - впереди показалось испанское судно, несущее четырём страждущим душам спасение и утешение. Оно приняло на свой борт и бретонцев, и обоих друзей, унося к испанскому берегу, где епископу и барону предстояло состариться испанскими герцогами, посещающими родную Францию лишь в качестве послов...

19

Французы, после нескольких неудачных нападений вынуждены были временно уплыть восвояси, для получения новых инструкций от короля Людовика XIV. Арамису только это было и нужно - к Бель-Илю уже спешило испанское судно, их с Портосом спасение. Оно приняло на свой борт обоих друзей, унося к испанскому берегу, где епископу и барону предстояло состариться испанскими герцогами, посещающими родную Францию лишь в качестве послов...

20

- Ну же, Портос, быстрее! - кричал страшным от ужаса голосом Арамис, но Портос смог сделать ещё лишь шаг, прежде чем прогремел взрыв и своды пещеры рухнули наземь, похоронив под собой барона. Арамис бросился к завалу. Сверхчеловеческими усилиями епископ вместе с бретонцами поднял самый большой камень, сдавливающий грудь ещё живого Портоса, но удержать его даже втроём они не смогли, и камень медленно опустился назад. Портос усмехнулся, и произнёс свои последние слова:

- Чересчур тяжело.

После этого глаза его погасли и сами собою закрылись, лицо покрылось мертвенной бледностью, руки вытянулись, и титан, испутив последний вздох, распростерся на своем каменном ложе.

Бледный как полотно, обливаясь потом, задыхаясь, Арамис стал прислушиваться. Грудь его сжимало словно в тисках, сердце, казалось, вот-вот разорвётся. Ничего больше! Ни звука! Великан уснул вечным сном. Бог уготовил ему гробницу по росту.

Арамис молча сел в лодку. Лодка, с поднятыми бретонцами парусами, спешно поплыла вперёд, но впереди уже виднелась французская "Помона". Арамис, неожиданно для бретонцев, разрешил им сдать. Поднявшись на борт, епископ продемонстрировал капитану, Луи-Констану де Пресиньи, вначале особое крестное знамение, а затем и кольцо генерала ордена иезуитов. Пресиньи низко поклонился, выдал в себе иезуита, и по приказу епископа взял курс на Испанию. Будущий герцог Д'Аламеда и посол Испании во Франции тяжело вздохнул и прошёл в предоставленную ему капитанскую каюту, проведя ночь у окна, где и заснул. Пришедший туда на следующий день слуга заметил, что лицо епископа абсолютно мокрое, решив что это связано с сыростью в каюте. Кто знает - быть может такова была эпитафия барону дю Валлону де Брасье де Пьерфону.

21

На Арамиса налетело столько противников, что шансов не было никаких. Епископ смог выдержать первую серию ударов и даже насмерть сразить одного из противников. Дальнейший бой был уже выше его сил. Гордый Арамис упал, осыпаясь ударами противников. Еле шевелящимися устами он прошептал:

- Портос - прости, Д'Артаньян, Атос - храни вас Господь...

В это же время могучий барон, лодка с которым отплыла уже довольно далеко, наконец нашёл в себе силы приподняться в лодке на локтях и поинтересоваться, что с Арамисом. Услышав от видевших всё бретонцев о судьбе его друга, титан, издав страшный крик, разнёсшийся над водной гладью, обратил взор к небу и...

- Попытался встать, в надежде увидеть друга,** ✎ получено достижение «Гибель» — (2)
- Заснул тяжёлым, болезненным сном,** ✎ получено достижение «Спасение» — (31)

22

- Остановите лодку, спустите паруса и немного подплывите к берегу, - тихо, но страшно шепнул Арамис бретонцам. Те повиновались. Гвардейцы, заметив, что добыча ещё в их руках, бросились в море и поплыли к лодке. Бретонцы, дрожа, даже не заметили лёгкого толчка сзади. Когда солдаты наконец доплыли до лодки, то увидели в ней только двух бретонцев. Опешившие, гвардейцы вытянули лодку с бретонцами на берег и начали допрос. Но внезапно один из них увидел мокрые следы на песке, ведущие ко входу со стороны моря в пещеру Локмария...

Солдаты, злобно улыбаясь, бросились в пещеру всем отрядом. В самой пещере им пришлось двигаться с опаской, оглядываясь и дрожа под великими сводами. Внезапно, когда они проходили по узкому коридору, кто-то, стоявший на возвышении в выступе на стене пещеры, выступил вперёд, осветив мрачный коридор светом факела. Солдаты узнали епископа и задрожали. Они правда не думали, что не успеют убежать, если епископ подожжёт фитиль, но зрелище было жутким. Арамис, голосом человека, распоряжающегося жизнью и смертью, Арамис, со смертельной усталостью на лице, громогласно произнёс:

- Портос - привет, Д'Артаньян, Атос - храни вас Господь!

И только тут солдаты заметили во второй руке епископа пистолет, но было уже поздно. Выстрел и взрыв слились в единый гром, и своды пещеры обрушились, навеки похоронив всех находившихся в ней.

23

Епископ, барон и бретонцы вошли под своды пещеры. Бретонцы, аккуратно продвигаясь вперёд, двинулись в глубь пещеры, а Арамис и Портос остались возле выхода из пещеры, и не зря - вскоре они услышали собачий лай. Поскольку погоню не могли послать настолько оперативно, Арамис понял, что часть солдат, пока большинство искало епископа и барона в городе, решила очень некстати поохотиться с собаками.

Будто в подтверждение мыслей епископа из леса выбежала лиса, быстро скрывшись в пещере. Арамис тихо выругался. Лай собак приближался и Арамис с Портосом из пещеры начали следить за развитием событий. Из леса показался отряд солдат во главе с офицером, в котором Арамис и Портос с удивлением узнали сына их благородного противника тридцатилетней давности - господина де Бикара. Собаки упорно лаяли на пещеру и Бикара-младший вызвался взглянуть, не глубока ли пещера, и можно ли отыскать в ней лису. Арамис наклонился к уху Портоса и сказал ему...

Схватить Бикара для вербовки — (28)

Спасаться одному, ✎ получено достижение «Гибель» — (15)

24

Путешествие в лодке длилось до ночи. Благодаря могучим рукам барона и усилиям бретонцев, поднявших парус, лодка успела отойти достаточно далеко, чтобы королевский флот не успел окружить остров и взять беглецов в кольцо. Впереди уже виднелось плывущее под всеми парусами навстречу лодке испанское судно. Было ясно - друзья спасены.

Епископ наконец с облегчением вздохнул, и, обмокнув пальцы в морскую воду, умыл лицо. Портос с грустью смотрел на удаляющийся берег Франции.

- О чём Вы грустите, дорогой барон? - спросил Арамис у друга.

- Как же не грустить, ведь мы навсегда покидаем Францию, где у нас остались друзья, где у меня в конце-концов остались мои владения и мой верный Мушкетон, так гордившийся, когда его называли Мустоном... - Портос погрузился в воспоминания.

- Не волнуйтесь, дорогой друг. Владения Ваши завещаны Раулю де Бражелону, и если только его сохранит Господь, о чём я со своими связями и вы со своими деньгами позаботимся сразу по прибытии в Испанию, Вы ничего не потеряете, а более того, получите от испанского короля вакантный титул герцога д'Аламеда... Имея такое влияние, вы легко переведёте в Испанию Мушкетона, а я позабочусь, чтобы мы стали послами Испании во Франции, получив возможность видаться с нашими друзьями.

Растроганный Портос осторожно обнял своего старого хрупкого друга и седой как Луна епископ устремил глаза к лунному небу, вознося небесам молитвы за чудесное спасение...

25

Епископ и барон спешно покинули берег и укрылись в крепости, построенной по последнему образцу военного дела самими епископом и бароном меньше чем год назад. Арамис, облачившись в торжественные одеяния, вышел на балкон, под которым его ожидало население острова, готовое сопротивляться нападающим. Арамису нужно было обдумать, что сказать в этой ситуации - призвать ли население и гарнизон к борьбе и самому возглавить её, так как сбежать после этого не выйдет, или же выбрать бегство, приказав своей пастве смиренно сложить оружие и тем самым выиграв время. Первый вариант был продиктован возможностью сопротивляться роялистам вплоть до прибытия помощи, впрочем весьма призрачной. Второй вариант был продиктован надеждой, что король отправил на это задание лично Д'Артаньяна.

- Призвать население к обороне — (7)**
- Призвать население к сдаче — (11)**

26

- Узнаем, что им нужно, - мрачно улыбнулся Арамис, - Через некоторое время наш парламентёр-бретонец, которого мы прямо сейчас отправим к ним на лодке, принесёт нам сведения.

После прибытия парламентёра эскадра на время остановила продвижение, видимо было условлено, что её глава ожидает ответ от епископа. Приплывший к друзьям бретонец поклонился и сообщил:

- Эти господа прибыли, чтобы арестовать Вас, епископ, и Вас, барон. Они угрожают начать обстрел острова, если Вы не придёте вместе со мной назад к ним. Умоляю, не соглашайтесь на это, это равноценно смерти!

- А кто командует эскадрой, - сощурил глаза Арамис, - уж не господин ли Д'Артаньян послан Людовиком исполнить столь... деликатное поручение?

- Нет, арестом командует Луи-Констан де Пресиньи, лейтенант королевского фрегата "Помона".

Глаза Арамиса, уже было потухшие, загорелись. Он поинтересовался, повезут ли их сразу к Пресиньи, или же нет. Бретонец заявил, что ему об этом ничего не говорили, и предложил вместо этого гиблого дела укрыться в своём доме. Арамис и Портос начали совещаться: Пресиньи был членом ордена иезуитов, следовательно он спас бы Арамиса и Портоса, если бы только Арамис смог с ним встретиться лично. С другой стороны, обыскивать дома каждого жителя острова солдаты не станут, но есть шанс погибнуть во время боевых действий...

Сделать ставку на встречу с Пресиньи — (10)

Сделать ставку на укрытие, получено достижение «Третий путь» — (9)

27

Как ни хитра бывает лиса, когда надлежит спасти то, что ей дорого, в безнадёжной ситуации она вынуждена бежать, оставляя часть себя позади. Арамис, дрогнувшим и печальным голосом произнёс:

- Прощайте, друг.

Барон, опасаясь, что Арамис передумает и останется спасать его, не спасшись сам, задорно кивнул другу и отвернулся, пряча слёзы и готовясь к бою. Арамис добежал к лодке и под полными парусами вместе с бретонцами поплыл навстречу спасению. Однако епископ не мог оторвать взгляда от побережья.

На Портоса, как псы, навалились со всех сторон гвардейцы. Тот раздавал удары налево и направо, не двигаясь с места. Гвардейцы, поражённые такой силой и потерявшие несколько человек, даже на секунду отступили, но тут (Арамис вздрогнул, в подзорную трубу увидев и узнав этого человека) раздался выстрел, и, благородный титан, поражённый в сердце, мёртвым рухнул на землю. Стрелявший видимо узнал свою жертву и вскрикнул от ужаса.

Арамис выронил подзорную трубу в воду. Он смог только вымолвить непонятные бретонцам слова "сын Бикара" и...

Мстительно улыбнулся, получено достижение «Гибель» — (22)

Потерял сознание, получено достижение «Спасение» — (30)

28

Не успел Бикара-младший углубиться в пещеру, как оказался в крепких руках Портоса. Молодой человек взрогнул, узнав барона и епископа, но Арамис приложил палец к губам и Бикара повиновался. Епископ предложил молодому человеку, питавшему к обоим противникам большое уважение, вернуться к товарищам и заявить, что в пещере нечего искать. Бикара согласился. Арамис понимал, что Бикара только немного потянет время - ведь его выдадут бледность и дрожащие руки. Но времени этого будет более чем достаточно, чтобы Арамис и Портос сумели пробежать половину пещеры. Правда, уплыть им всё-равно не дадут - Арамис это прекрасно понимал, глядя вслед удаляющемуся Бикара. Однако в его голове родилась зловещая идея.

В пещере епископом был запрятан бочонок с порохом. Взорвать его, уничтожив противника, но успеть выбежать из пещеры - означало выжить. Но кому поручить задание? Не бретонцам же, уже ожидающим на берегу в лодке...

Епископ поручил миссию Портосу — (34)

Епископ решил выполнить миссию сам, получено достижение «Спасение» — (12)

29

Епископ ласково улыбнулся другу, и, взглянув на противников будто сам Сатана, выхватил заряженный пистолет из кобуры. Портос, печально вздохнув, выхватил шпагу. Нападающие не были однородными - один схватился за пистолет, большинство осталось с собаками, страшаясь известных бойцов, а несколько самых храбрых, выхватив шпаги, мчалось на Портоса и Арамиса.

Епископ выстрелил первым и попал стрелку-противнику в сердце - тот успел только вскрикнуть перед смертью. После этого Арамис выхватил шпагу, выкинув уже ненужный пистолет. Портос, орудуя шпагой и кулаком, насмерть сразил двух подпрыгнувших к нему противников двумя мощными ударами. Тем временем на Арамиса со шпагой налетел офицер отряда, но шпага сразу выпала у офицера из рук, после чего нападающий с удивлением попятился. Епископ воспользовался этим и приставил шпагу к горлу офицера, таким образом взяв заложника. Роялисты прекратили атаку, а Портос с удивлением воскликнул:

- Да это же сын того славного господина де Бикара, нашего давнего благородного противника! Какая дивная встреча...

Арамис, тоже уже узнавший в гвардейце сына противника тридцатилетней давности, и понявший, что Бикара-младший тоже узнал тех, кого, насколько помнил епископ, очень уважал, стал обдумывать план дальнейших действий с заложником.

Приказать роялистам отпустить их — (8)

Попытаться перевербовать роялистов — (17)

30

Престарелый епископ, на глазах осунувшийся и ослабевший, тревожно ворочался в лодке, будто ожидая своей участи. Бретонцы, налёгшие на вёсла, к ночи облегчённо вздохнули - впереди показалось испанское судно, несущее трём страждущим душам спасение и утешение. Оно приняло на свой борт и бретонцев, и будущего герцога д'Аламеда - посла Испании во Франции, после чего направилось к испанским берегам...

31

Престарелый барон, на глазах осунувшийся и ослабевший, тревожно ворочался в лодке, будто ожидая своей участи. Бретонцы, налёгшие на вёсла, к ночи облегчённо вздохнули - впереди показалось испанское судно, несущее трём страждущим душам спасение и утешение. Оно приняло на свой борт и бретонцев, и будущего герцога д'Аламеда - посла Испании во Франции, после чего направилось к испанским берегам...

32

Арамис не ошибся - ведь от имени короля ныне мог действовать разве что Кольбер, вечно строивший свои козни. Поднявшись на борт, епископ внезапно продемонстрировал капитану, гордому офицеру Луи-Констану, вначале особое крестное знамение, а затем и кольцо генерала ордена иезуитов. Пресиньи низко поклонился, выдав в себе иезуита. Когда "Помона" причалила к берегу, то к королевскому тюремному конвою сошли Пресиньи и бретонец, одетые в одежды епископа и барона, пока Арамис и Портос на вновь отчалившей "Помоне" направлялись в Испанию. Арамису и Портосу отвели капитанскую каюту, где те наконец смогли отдохнуть после тяжёлого дня.

Портос с грустью смотрел на удаляющийся берег Франции из иллюминатора своей каюты.

- О чём Вы грустите, дорогой барон? - спросил Арамис у друга.

- Как же не грустить, ведь мы навсегда покидаем Францию, где у нас остались друзья, где у меня в конце-концов остались мои владения и мой верный Мушкетон, так гордившийся, когда его называли Мустоном... - Портос погрузился в воспоминания.

- Не волнуйтесь, дорогой друг. Владения Ваши завещаны Раулю де Бражелону, и если только его сохранит Господь, о чём я со своими связями и вы со своими деньгами позаботимся сразу по прибытии в Испанию, Вы ничего не потеряете, а более того, получите от испанского короля вакантный титул герцога д'Аламеда... Имея такое влияние, вы легко переведёте в Испанию Мушкетона, а я позабочусь, чтобы мы стали послами Испании во Франции, получив возможность видаться с нашими друзьями.

Растроганный Портос осторожно обнял своего старого хрупкого друга и седой как Луна епископ устремил глаза вверх, вознося небесам молитвы за чудесное спасение...

33

Барон, мрачнее тучи, сел в лодку, и под поднятыми бретонцами парусами стремительно начал отдаляться от берега, спасая хотя бы свою жизнь. Вскоре титан заснул тревожным сном, первым за всю его жизнь. Ему мерещился ещё живой Арамис.

Престарелый барон, на глазах осунувшийся и ослабевший, тревожно ворочался в лодке, будто ожидая своей участи. Бретонцы, налёгшие на вёсла, к ночи облегчённо вздохнули - впереди показалось испанское судно, несущее трём страждущим душам спасение и утешение. Оно приняло на свой борт и бретонцев, и будущего герцога д'Аламеда - посла Испании во Франции, после чего направилось к испанским берегам...

34

Адский замысел Арамиса шёл как по-маслу - не поверившие Бикара-младшему гвардейцы ворвались в пещеру и побежали, преследуя беглецов. Арамис выбежал из пещеры, Портос засел в засаде, готовясь после завершения миссии последовать за Арамисом. Когда гвардейцы добежали до места засады, Портос поднялся, и, освещённый факелом, зловеще поджёг фитиль, подтолкнув бочонок в сторону оцепеневших гвардейцев, не успевших ничего сообразить. Барон бросился к выходу, но почувствовал, что силы оставляют его. Ноги будто отказывались идти и Портос, как во сне, метался, стараясь сделать ещё хоть шаг к выходу. Арамис, увидевший это...

- С ужасом стал поторапливать Портоса, получено достижение «Спасение» — (20)
- Бросился к Портосу, получено достижение «Гибель» — (35)
- Побежал к Портосу вместе с бретонцами — (5)

35

Старый и хилый епископ, будто получив сверхчеловеческие силы, в несколько прыжков подскочил к Портосу, схватив его за руки, и потянул к выходу. Но сдвинуть такого титана как барон было почти невозможно. Епископ мёртвой хваткой держался за друга и тянул его к выходу, но дю Валлон оказался в силах сделать лишь пару шагов. Между тем, в пещере гроыхнул взрыв страшной силы и начался обвал. Портос наконец двинулся с места, но было уже поздно. Прижимаемый к земле глыбами, он не забыл про подвиг обречённого вместе с ним друга, прикрывая его от падающих камней собственным телом. На лице Арамиса появились слёзы - Портоса тянули к земле камни, Арамиса - Портос. Спустя минуту всё было кончено - несмотря на отчаянные попытки бретонцев поднять хоть одну из упавших глыб, пещера Локмария стала вечной могилой для двух друзей...